

АКТЕРАМИ становятся по-разному. Для одних — это полная случайность. Другие упорно год за годом предстают перед приемной комиссией театрального факультета. Иные, казалось бы, без труда и напряжения берут этот рубеж. Когда на сцене Государственного молодежного театра вижу актера Римаса Карвялиса, всегда думаю, что для него актерская профессия как будто была специально создана. Он не мог не стать артистом. Уже в школе Римас был безудержным весельчаком, фантазером, умел точно и метко изображать «в лицах» своих друзей и педагогов. И хотя мы с ним учились в разных школах, я, как и мои тогдашние подруги, знала о всех «проделках» этого шумного и веселого ученика из 7-й средней.

Со времени окончания Р. Карвялисом театрального факультета прошло уже без малого двадцать лет, а разговаривая с ним вне театра, все равно видишь в его веселых глазах «чертиков». И сам оттого настраиваешься на «веселую волну». Не только на сцене, но и в жизни он по преимуществу человек хорошего настроения. Интересно, что даже когда актер рассказывает о серьезных вещах, ты тайно надеешься, что все равно сейчас услышишь нечто смешное. Да, Р. Карвялис попал в так называемый «жанровый плен». Подобный «плен», правда, весьма приятный — комический. Р. Карвялис — яркий комедийный актер. Об этом хорошо знает зритель, поэтому его реакция безошибочна, когда на сцене Р. Карвялис. Все уже привыкли видеть артиста в комедийной сфере. Об этом хорошо знает и режиссура, ибо тоже в основном предназначает артисту роли такого плана. Есть данные у Р. Карвялиса для создания образов сатирических, гротесковых, юмористических. На протяжении десятилетий сыграно много смешных ролей в детских спектаклях, комедиях, драмах. В основном, это не главные роли, а скорее второстепенные или даже эпизодические. Но к каждой из них актер относится с предельным вниманием, и, вероятно, поэтому так хорошо они запоминаются.

Например, дети, смотревшие спектакль молодежного театра «Белеет парус одинокий», обязательно вспомнят сыщика — Карвялиса, съевшего

ся, скорчившегося человека в клетчатом костюме, который ходит каким-то мягким, «кошачьим» шагом и вроде бы принюхивается ко всему. Кроме того, этому типу, как правило, всегда не везет, он всюду опаздывает, а его жертва ускользает прямо из-под носа... В спектакле «Пепе длинный чулок» маленький зритель заразительно смеется над директором цирка — Р. Карвялисом, который корчит «страшные» рожи, пыжится и сиплым голосом кричит на всех. Дети понимают, что все это

мистр в «Драконе» Е. Шварца.

В «Проделках Скапена» мы видим героя Р. Карвялиса в большом взлохмаченном парике, в длинном черном балахоне-плаще, из-под которого «вырастают» две тонюсенькие ножки. Лицо его героя — что-то между блаженной глупой улыбкой и плаксивой миной... Оно, как странная и смешная маска, — выпученные от удивления или страха глазки, отвисшие губы, дряхлые щеки и сипленький голосок. Старикашка тщедуш-

хорадит да так, что это производит впечатление какого-то дикого танца... А далее идут знаменитые «эпилептические» удары Бургомистра. Здесь Р. Карвялис фантастически изобретателен. Его герой кувыркается, смешно дергается в судорогах, изображает «чайник» и многое другое. И вдруг понимаешь, глядя на весь яркий каскад падений, столбняков, превращений, кувырков, что перед нами редчайшее искусство эксцентрика. В этих сценах Р. Карвялис проявляет великолепную пласти-

его сценические персонажи наделены своеобразным комическим добродушием. Над его героями смеешься, но не злишься на них.

Актер Р. Карвялис обладает еще одним интересным качеством. Он умеет быстро вызвать смех в зале, заразить весельем зрителя. Он как бы с головой окунается в любимую сферу комического, играет с удовольствием, веселым и хорошим озорством. Поэтому рождается как бы двойное удовольствие — наблюдать сам процесс создания роли и воспринимать результат такого заинтересованного творчества — художественный образ. А ведь очень часто мы видим, как актер даже в комической роли активно скупает, отчего скучно становится и зрителю...

Р. Карвялис в сфере комического раскрыл себя необычайно ярко, самобытно и оригинально. В связи с его комедийным репертуаром думаешь о том, что, к сожалению, многие крупные роли такого плана прошли мимо этого интересного артиста. Ну, хотя бы брехтовский Артуро Уи, на которого Р. Карвялис имел и имеет все права.

Но Р. Карвялис к тому же великолепный трагикомический и драматический актер. К сожалению, эта сторона его дарования как-то забыта режиссерами, «жанровый плен» крепко его закрепостил. Еще в Капсукском драматическом театре Р. Карвялис сыграл одну из лучших своих ролей — героя спектакля «Зерно риса» (пьеса А. Николаи), трагикомическую фигуру ординарного мелкого служащего, глубоко и волнующе раскрыв драматизм его судьбы. Прошло много лет, а герой пьесы в исполнении актера и сегодня запечатлен в эмоциональной памяти. Но, к сожалению, за исключением Чебутыкина в «Трех сестрах» А. Чехова, актеру не посчастливилось встретиться с героями сложной драматической судьбы. Конечно же, это, думается, несколько одностороннее развитие его яркой актерской индивидуальности. Может быть, новый сезон в этом смысле откроет нечто новое? Хочется этому верить, ибо яркое искусство артиста Р. Карвялиса заслуживает этого.

И. АЛЕКСАНДРЕ

НА СНИМКЕ: Р. Карвялис в роли Шлапаносиса в спектакле В. Пальчинскиса «День железной принцессы».

ВЕСЕЛЫЙ ТАЛАНТ

ШТРИХИ К ПОРТРЕТУ

от беспомощности, поэтому громко смеются, и даже что-то кричат ему из зрительного зала...

Очень потешный и сказочный царедворец Р. Карвялиса в сказке «День железной принцессы», которого называют Никодемасом Мокроносом. У этого постоянно мерзнувшего персонажа вечный насморк, с которым он отчаянно «борется» — беспрерывно сморкается, содрогается, ежится, кричит и охает.

У Р. Карвялиса особый комический дар. Он обладает богатой мимикой, его лицо очень подвижно и выразительно. Он может внешне меняться до неузнаваемости — быть очень юрким, подвижным и, наоборот, — эдаким тяжелым, свинцовым чурбаном. Он может стать на сцене дряхлейшим старцем, который еле ковыляет и шевелит языком, или вдруг энергичнейшим персонажем, ловким, как циркач-аквилибрист. Есть две такие исключительно яркие колоритные роли в репертуаре актера. Это старик Жеронт в комедии Мольера «Проделки Скапена» и один из лучших комических образов, созданных Р. Карвялисом, — Бурго-

ный, жадный, глупый-преглупый и трусливый. Но ко всему этому персонаж Р. Карвялиса еще обладает колоссальнейшим самомнением, гипертрофированной амбицией, и вот соединение в таком характере двух очень трудно соединимых черт и производит комический эффект. Скапен безжалостно лупит жадного старика, зажав его в мешок, а Жеронт — Карвялис каждый раз вылезает из него, еле переводя дух, и с наивнейшей физиономией выслушивает очередное вранье Скапена (Скапен объясняет Жеронту, что лупят-то его заклятые враги!) и вновь, услышав что-то шаги, проворно «прячется» в мешок. Это одна из лучших сцен в спектакле.

В «Драконе» Р. Карвялис, вероятно, ярче всего раскрывает свой редкий комедийный дар. Его герой — Бургомистр города — престранный субъект, как хамелеон, меняющий мгновенно свою окраску (особенно внешне). Вот он ходит «гоголем», весь в орнадах, выпятя грудь, отчего шея странно «кушла» в плечи. Его жесты неуклюже «величественны» и «широки», но вдруг появляется сам Дракон и от бывшего величия Бургомистра ничего не остается — его начинает ли-

ческую гибкость, спортивную натренированность, молниеносную реакцию, чувство ритма — свойства, столь необходимые комедийному актеру.

Р. Карвялису очень важен внешний рисунок роли, который у него всегда словно бы укрупнен. Его комические персонажи обладают такой внешней и внутренней несурзностью, которая и делает их странно смешными, острокомическими. В зависимости от жанра спектакля меняется эта комическая тональность героев Р. Карвялиса. В психологической драме «Ужин на пятирках» Р. Карвялис играет затюканного мужа, мещанина, эдакого безобидного «домашнего алкоголика». Его герой «тише воды, ниже травы», скромно опущенными глазами, «послушанием» на лице. Но лишь только жена на несколько минут выпускает его из поля зрения, как он сразу обретает живость, подвижность. Втянув голову в плечи, он незаметно тянет бутылку к себе, одновременно уже подготавливаясь к смирному принятию удара или окрика своей «воинственной» супруги. Он жалок, ничтожен и смешон. Между прочим, Р. Карвялис полон сценического обаяния, вот почему, я думаю, и многие